

После того, как Су Цзиньцин привела свою форму в порядок, она направилась к причалу.

Униформа персонала Какаду была грязно-желтой, потому что могла противостоять грязи. У униформы не было дизайна, и она была похожа на рабочую форму 1980-х годов. Если бы кто-то другой носил эту форму, казалось бы, что он надел на себя уродливый мешок. Когда дул ветер, мешок надувался.

Тем не менее, какой бы уродливой ни была одежда, Су Цзиньцин делала ее необычной и привлекательной. Она была худощавой и естественной вешалкой для одежды. Она завязала большую рубашку на своей тонкой талии, а затем собрала волосы в пучок, выглядя освежающим и радующим глаз.

Она быстро подошла к кораблю и оглядела собравшихся на палубе туристов своими угольно-черными глазами. Объяснение, которое она запомнила, мелькнуло в ее голове.

Однако, когда ее взгляд остановился на конце корабля, она внезапно остановилась.

Ее зрачки расширились, а выражение лица напряглось. Она стояла на палубе, замерев, словно маленькое животное столкнулось со своим заклятым врагом.

Люди, из-за которых она показала это выражение, не были экстраординарными, и у них не было ни трех голов, ни шести рук. Вместо этого они были просто обычной семьей.

В конце корабля находилась семья из пяти человек. Старейшины были добры, а пара миловидна. Ребенок вел себя хорошо и послушно. Тем не менее, слов, которые они выплюнули изо рта, было достаточно, чтобы разрушить оборонительную стену, которую она построила вокруг своего сердца за последние три месяца.

Изначально она думала, что, покинув родину и покинув круг развлечений, она сможет насладиться своим одиночеством после того, как спряталась в этой утопии, которую редко кто посещал. Однако внезапное появление этой китайской семьи нарушило ее планы.

Узнают ли ее?

Будут ли они загружать ее фото в Интернет?

Если бы компания, которая управляла ею, узнала, что она здесь, как бы они разозлились?

Смогут ли фанаты, которых она покинула, простить ее внезапное исчезновение?...

Су Цзиньцин сжала руки, заставляя себя не быть поглощенным отвлекающими мыслями, которые внезапно захлестнули ее разум.

«Су Джин, не позволяй своим мыслям разгуляться». Внезапно сзади раздался хриплый мужской голос. — Я уже навел справки для вас. Они представляют собой иммигрировавшее третье поколение и редко контактируют со своими родственниками и друзьями из прошлого. Они никак не узнают тебя».

Слова мужчины были лучшей таблеткой, чтобы утешить ее. Тело Су Цзиньцин медленно расслабилось. С точки зрения мужчины он мог видеть заднюю часть ее шеи и то, как торчала кость.

Су Цзиньцин обернулся и посмотрел на него.

Мужчина был необычайно крепок и силен для азиатов. Он был почти 6 футов 2 дюйма. Он был мускулистым и имел тонкий слой бороды под подбородком. Его волосы были очень короткими и обнажали кожу головы. Поскольку он часто патрулировал болото, его кожа была очень темной из-за купания под солнечными лучами. Его веки создавали впечатление, что он всегда был в полусне. Тем не менее, Су Цзиньцин не мог игнорировать холод, спрятанный под его глазами.

— Я уже говорил тебе много раз. Я не Су Джин». Изящной и крошечной Су Джин нужно было встать прямо перед ним, чтобы ясно видеть его лицо. «Я Су Цзиньцин, и я буду просто Су Цзиньцин».

Верно. Когда они впервые встретились, этот загадочный человек по имени «Линь» узнал Су Цзиньцин.

Су Цзиньцин вызвалась работать в Национальном парке Какаду, но она не ожидала, что из Китая приедет такой же доброволец, как она.

Английский у Лин был не так хорош, чуть хуже, чем у Аны Иванович. Тем не менее, никто в Какаду не осмеливался проявлять к нему неуважение.

Ведь он сам избавился от целой браконьерской компании. Более того, он спас от них целую лодку крокодилов!

Куда бы он ни пошел, этот человек брал с собой пистолет. Однако в руках у него был тонкий и длинный бамбук. Одна сторона бамбука была острой и очень напоминала древнекитайскую «щуку».

Однако эта щука использовалась не как оружие, а скорее как инструмент для кормления крокодилов. Когда корабль подходил к реке, эта щука несла окровавленное свежее мясо, которое нужно было бросить в воду, чтобы привлечь крокодилов, заставляя их выпрыгивать из воды. Кража свежего мяса — это было самое опасное и захватывающее занятие в путешествии. Бенни позволил слабой и тихой Су Цзиньцин взять на себя ответственность за «крокодиловый прыжок», но она волновалась. Поэтому она также поручила Лину отвечать за это, чтобы они

могли работать вместе.

Таким образом, во время круиза по реке Хэнань туристы увидят два молодых азиатских лица. Один улыбался и отвечал за объяснения всем, в то время как другой был холоден и отвечал за опасный и захватывающий прыжок крокодила. Были даже некоторые туристы, которые тайно спрашивали, не пара ли они, прежде чем покинуть корабль.

Как жаль, что эти двое не были так близки, как думали туристы.

Вместо этого... они оказались смертельными врагами.

«Су Джин, нет смысла отрицать это». — усмехнулся Лин. «Ты был смертельно напуган до такой степени, что не мог даже ходить, просто увидев несколько человек, которые могли узнать тебя. Какая? Ты планируешь, чтобы я тебя перенес?

Су Цзиньцин потерял дар речи.

У Лин не было хорошего отношения. Если быть точным, у него было очень плохое отношение. Тем не менее, Линь каждый день нападала на Су Джин.

«Я не знаю, почему вы решили приехать в Какаду, и не хочу знать, почему. Но вы давно отдыхали. Тебе пора возвращаться.

— Зачем мне возвращаться? — возразил Су Цзиньцин. «Я вошел в круг развлечений только потому, что у меня не было выбора. Я покинул кружок, потому что хочу найти карьеру, которая мне больше подходит».

После того, как ее мать скончалась, исчезла и последняя причина, по которой она оставалась в кругу развлечений. Она хотела быть Су Цзиньцин, той Су Цзиньцин, которую три года хоронила в своем сердце. Она была дотошной, но и твердой. Она была слабой, но и упрямой. Она никогда не была той красивой куклой, какой ее наряжала управляющая компания.

«Су Джин» исчез. Уходя, она не взяла денег, которые ей не принадлежали.

Она прибыла в Какаду. С одной стороны, ей нужно было избегать скопления людей. Но самое главное, ей нравилось быть волонтером на этом заболоченном участке. Хотя это было утомительно и утомительно, она была готова.

Однако в некоторые тихие ночи она чувствовала в глубине души чувство вины перед фанатами, которые помогали ей и любили ее.

Если бы она могла... она действительно хотела знать, все ли у них хорошо после ее ухода.

Бессознательно Су Цзиньцин сказала это вслух.

В глазах Лина мерцал слабый и неуловимый свет. «Значит, вы бы подумали и о своих поклонниках? Мой... по крайней мере, ты достоин их любви.

Мужчина крепко вцепился в подлокотник и сказал: «Если хочешь выйти в интернет, найди Эдвина».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27909/2373144>